На правом фланге пятилетки

В первом обжимном цехе в числе тех, кто успешно несет трудовую вахту, называют машиниста клещевого крана Николая Алексеевича Адаменко. За многие годы работы в цехе Николай Алексеевич в совершенстве изучил вверенное ему оборудование и все операции производит быстро, своим трудом помогая товарищам обеспечивать ритмичную работу стана.

На снимке: ударник коммунистического труда машинист клещевого крана Николай Алексеевич АДАМЕНКО.

Фото Н. Нестеренко.

ЗА СТРОКОЙ ПРИКАЗА № 1

Перечнем особоконтрольных мероприятий, предусмотренных приказом № 1 директора комбината, намечено выполнение работ для многих цехов и производств. Часть мероприятий выполнена, другие — в стадии реализации. Есть и такие работы, осуществление которых по разным причинам задерживается.

НА ОСОБОМ КОНТРОЛЕ

В ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНОМ производстве предстоит выполнить комплекс работ, которые позволят получить дополнительно 3 миллиона тонн руды в год. В комплексе — строительство 4 километров автодорог. Здесь положение не вызывает беспокойства. По графику выполняется и реконструкция фабрики дробления известняка аглоцеха № 1, после завершения которой возрастет качество агломерата и ожидается прирост его производства.

Еще в прошлом году началось внедрение и освоение подогрева шихты в смесителях на аглофабриках № 1 и 3. Но в этом году работа продвигается слабо, не в полной мере используются возможности, открывающиеся с внедрением новинки. Есть некоторые конструктивные недоработки. Но главное — технологи отступают от требований новой технологии. А ведь выполнение мероприятия сулит улучшение качества агломерата, чего так ожидают доменщики. Видимо, агломератчики не оценили важности порученного им дела...

Успешно закончена важная работа в доменном цехе — на печах № 9, 10 в результате осуществления ряда мероприятий давление газа под колошником возросло до 1,7 атмосферы. Предполагается, что это позволит снизить расход кокса на выплавку каждой тонны чугуна примерно на 0,5 килограмма. Учитывая объемы производства на этих двух печах, можно ожидать существенного уменьшения расхода дефицитного кокса.

На печах с двумя чугунными летками в нынешнем году необходимо освоить безводные леточные массы. И хотя это мероприятие не помечено индексом «К» — особоконтрольное — его значение очень велико. Внедрение новых леточных масс позволит улучшить разделение чугуна и шлака, а это сулит снижение содержания серы в металле. С другой стороны, меньше чугуна будет уходить в шлаковозные чаши. Наконец, значительно снизится расход огнеупорных леточных масс. Однако строительство отделения по приготовлению масс до сих пор не закончено, хотя на календаре уже июнь. Не завершен монтаж оборудования, и это сдерживает пуск отделения в эксплуатацию. Большая доля вины за задержку ложится на главного механика комбината А. П. Волкова: в цехах, ему подчиненных, изготовлено не все оборудование. По этой причине сорвано несколько сроков сдачи отделения.

ПЕРВЫЙ мартеновский цех. Здесь к особоконтрольным мероприятиям относится изготовление оборудования и монтаж двух консольных кранов на литейном пролете грузоподъемностью по 10 тонн. Работа затягивается, поскольку проектно-конструкторский отдел комбината и специалисты цеха не нашли оптимального решения по одному из кранов. Специалисты техотдела комбината считают, что положение отнюдь не безвыходное.

Помимо первоначальных мероприятий, в приказ № 1 по первому мартеновскому цеху включено позднее еще одно. Решено обеспечить повышение среднего веса полного ковша на участке печей № 33—35. Сейчас на этих агрегатах вес плавки составляет 270 тонн. Внедрение дополнительного мероприятия позволит повысить его до 300 тонн.

Уже сегодня ясно, что во втором мартеновском цехе сорвана реализация особоконтрольного мероприятия по ускорению отгрузки обрези. Приказом № 1 намечалось в первой половине нынешнего года построить дополнительный железнодорожный тупик под шихтовый двор с южной стороны цеха для постановки платформ с обрезью. Заминка вызвана тем, что в цехе не уверены в эффективности намеченного мероприятия. Почему эта неуверенность появилась после подписания приказа № 1? Ведь этот документ составляется с учетом пожеланий и разработок цеховых специалистов. Во всяком случае, еще до выхода приказа можно было вновь проверить все расчеты и отказаться от ошибочных первоначальных наметок. Сталеплавильщики второго цеха сделали это лишь недавно...

НА ДВА месяца отстает от графика выполнение особоконтрольных мероприятий в огнеупорном производстве. Предстояло в первом полугодии закончить строительство технологической линии по производству торкретмасс во втором шамотном отделении. Значение стройки для сталеплавильщиков очень велико. Сегодня применяющиеся массы дают возможность наполнять ковши металлом не более трех-четырех раз. Изменение состава и технологии производства торкретмасс позволит увеличить стойкость ковшей на 1—2 плавки. Однако отдел капитальных ремонтов с поставленной задачей не успевает справиться. Может быть, коллективу нужна помощь? Тогда почему бы не попросить ее раньше, чем окажется, что сроки выполнения задания сорваны?..

Значительный эффект даст выполнение особоконтрольного мероприятия в третьем обжимном цехе. Здесь предстоит смонтировать оборудование кольцевой слиткоподачи, работающей в челночном режиме. Внедрение новинки обещает прирост производства на блюминге № 3 примерно на 135 тысяч тонн заготовки в год. Но и здесь — задержка: до сих пор нет ясности, когда же поступит слитковозная тележка, изготовление которой заказано одному из машиностроительных заводов Сибири. Ясности не было давно, но только на днях на завод-изготовитель выехал представитель управления главного механика, чтобы решить вопрос на месте. Трудно понять, почему надо было долгое время мучиться сомнениями, ставить под угрозу выполнение важного мероприятия вместо того, чтобы давно уже поставить, как говорится, все точки над «и».

В НОЯБРЕ должен вступить в строй дополнительный парк железнодорожных путей в южной горловине станции Западная. С выполнением этого особоконтрольного мероприятия сталеплавильщики комбината связывают большие надежды. В частности, ожидается увеличение пропускной способности станции на 5 процентов и вообще улучшение железнодорожных перевозок в сталеплавильном производстве. Но предварительно предстояло выполнить большие переносы действующих коммуникаций, трубопроводов, — короче, провести серьезную подготовительную работу. Отдел капремонтов приступил к ней с опозданием. Сейчас нужно резко ускорить темпы работ, чтобы ответственное задание по строительству путей было выполнено в ноябре...

Подходят к концу работы на сооружении дегазационной установки на Янгельском источнике водоснабжения. Это особоконтрольное мероприятие учитывает интересы многих тысяч горожан, проживающих в южных микрорайонах Правобережья. Не секрет, что качество воды из янгельского источника значительно хуже, отчего и стойкость водопроводных труб невысока. Отсюда — частые тревожные звонки в аварийную службу, вызовы слесарей-водопроводчиков из домоуправлений. Да и вкусовые качества янгельской воды хуже, чем из подземных источников, питающих старые кварталы города.

На выполнение работ по установке отпускалось более 200 тысяч рублей. Сейчас строительство и монтаж оборудования подходят к концу. На июнь намечается пробный пуск дегазационной установки и проверка ее эффективности. Монтаж оборудования здесь вел коллектив управления Уралстальконструкция. Но руководители управления предприятиями жилищно-коммунального хозяйства комбината в свое время не проявили должной настойчивости, чтобы намеченные работы были выполнены возможно раньше.

Перечень мероприятий, предусмотренных приказом № 1, на этом, конечно, не исчерпан. Да такой цели и не ставилось. Важно было показать, где положение сегодня внушает опасение за соблюдение сроков намеченных работ, и напомнить ответственным исполнителям об их ответственности. Время для исправления допущенных ошибок во многих случаях еще не ушло.

С. КУЛИГИН.

Александр ЛОЗНЕВОЙ

„КРЕПОСТЬ МАГНИТНАЯ“

Главы из нового романа

(Продолжение. Начало в № 62—63)

Повернулся, пошел к каркасным домикам, что совсем близко от вокзала. В одном из них оставался друг — Петро Калугин. Петька!.. Сколько лет не виделись!

Не без волнения поднялся по скрипучим ступенькам на второй этаж, но давно знакомая угловая комнатка оказалась пустой. Минут пять толковал с полуглухой бабкой, что возилась в коридоре возле примуса. Он, Петька и живет, и вроде бы не живет здесь. Куда-то уезжает и его долго не бывает дома. А последний месяц вообще не видно...

— Кто ж его знает! — вздохнула старуха.

Исходил матрос и пятый участок, хотел Антонио разыскать. Многих спрашивал, может, кто знает итальянца. Приметный такой — с усиками, а фамилия — Ригони.

Люди разводили руками: наверное, в соцгород перевели. Для них, иностранцев, все, что получше.

— Энти, которые мириканцы, так они в Березках — заметил возчик, теребя кнут в руках.

— Так то ж анжинеры! — перебил тощий парень. — А это каменщик, как и мы...

— Об чем и толкую. Буржуи, они в бараках не хотят. Хватеру им подавай каменну, да чтоб внутри клозет, как в Европах. Они, энти, что из разных царствов понаехали, с нашим братом не могуть. Брезгают. От нас, известно, пахнет, а у них — дикалоны...

— А ты что, нюхал?

— Как не нюхать, коли все впокат спим! — подмигнул возчик. — В других бараках лежаки, а у нас нары в два этажа. Теснотища. Никаких спасениев, особливо, когда ж гороху или черного хлеба на ночь.

— Тебе про Фому, а ты — про Ерему! — оборвал парень. — Про мириканцев спрашиваю. В гостях, что ли, у них бывал, аль как?..

— Не лакей, чтоб с ними одним воздухом дыхать!

— Так чему ж позавидовал?

— А ничему! Свои, говорю, у нас дикалоны. Крепче ихних. Чесноку вон поешь с солью — тот же газ иприт, что германцы на войне пущали. Никака микробь не терпит. Клопы, на что тварь живуча, а все одно вывелись, поздыхали: не по нутру, значит, дух барачный.

— Человек дело спрашивает, а ты про всяку нечисть, — нахмурился парень. — Ты, матрос, не слухай его.

— Не слухай, не слухай!.. Дам вот по спине! — Возчик замахнулся кнутом, но не ударил. Бросил в сердцах, уходя. — Ишшо мамкино молоко на губах, а на старше себя гавкаш... Щенё!

— Поспрашивай ишшо, матрос, найдешь свово тальянца. — И как бы про себя. — Народу тьма-тьмуща. Почитай, вся Рассея здесь. А ишшо и заграница. Кого тут только нет — и немцы, и мадьяры, и сколько энтих татаров!..

— Постой! Ежели, значит, не найдешь, непременно в шестой барак приходи: место всегда будет.

Платон знал: демобилизованного в любом бараке примут. Народ к армии и флоту — со всей душой. Но ему не хотелось останавливаться где попало, не повидавшись с Галей. Прежде всего — к ней. Кстати, может у нее и заночует. Неудобно, правда, но там видно будет.

Шестой участок, где жила Галя, примыкал к Центральной электростанции. Чтобы туда попасть, надо было пройти через весь завод. Тем более интересно, что и как на заводе, — посмотреть охота.

Подходя к главной проходной, остановился, поднял голову: высоко впереди алое полотнище, на нем слова: «Товарищ, своим трудом ты наносишь удар по врагам Родины, по всякого рода маловерам и нытикам, по тем, кто мешает строить фундамент социализма. Успешной тебе работы!». Чуть ниже: «Добро пожаловать!».

Ладейников потянул за ручку двери и оказался лицом к лицу с бородатым вахтером.

— Пропуск? — преградил дорогу тот.

— Как — пропуск,.. — удивился моряк. — Когда уезжал, никаких пропусков не было.

— Раньше и пашпортов не було.

— Не было, — согласился матрос. И стал объяснять, что он только с поезда. Отслужился. — Да ты что, не понимаешь, три года с оружием в руках Родину оберегал!..

— А мне хоть сам нарком, товарищ Ворошилов. Нема пропуска — вэртай оглобли. Як приказано, так и делаем. Понимать должен: бдительность! — Поддерживая забинтованную руку, вахтер прошелся взад — вперед и вдруг уставился на моряка. — Постой, чи не жив ты в четвертом бараке?

— Котыга!.. — воскликнул матрос. — Вот так встреча!.. Ну здравствуй. Тебя и не узнать, борода, усы...

— А я тэбе зразу... Только, бачишь, при служебном, так сказать, исполнении... Тут у нас, як в армии, строго, — он потрогал кобуру, из которой выглядывала рукоятка револьвера. — Без строгости не як не можно. То куркули, то вредители всяки, одним словом, классова борьба...

— Разумею, — и спросил, что у него, Котыги, с рукой. — Травма?

— Ото ж... Крыша в бараке потэкла, я и полез. Надо б потыхэньку, помалэньку... та хто ж его знав? Драбына перекосилась, и я...

— Добре, живой остался.

(Продолжение следует).